

СЕРИЯ:

Магический магазинчик
тётушки
Тамара-Пу

НИКИФОР

Рим Дилин

12+

Рин Дилин Никифор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061136

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда город становится серым и унылым, в душах его жителей поселяется промозглая осень, а в тёмных закоулках заводится чёрт-те что – это значит, что на какой-то малолюдной улочке уже приветливо распахнул свою дверь маленький магический магазинчик. Со своей старой хозяйкой, цыганкой Тама-Ри, они ждут, когда ты наведишь их. Войдёшь в тёплое уютное нутро магазинчика, вдохнёшь аромат корицы, удобно устроишься на высоком барном стуле и, согрев ладони маленькой чашечкой кофе с перцем, поведаешь им свою историю... "Никифор" – это первый рассказ в серии "Магический магазинчик тётушки Тама-Ри".

Нина зябко поёжилась под порывами пронизывающего ветра, наотмашь бьющим пощёчинами холодного дождя со снегом, и сильнее вжалась в стену узкой улочки, прячась под маленьким балкончиком.

Из-за свинцовых октябрьских туч, плотной пеленой укрывших маленький городок Бермград, на улицах совсем стемнело, и лишь свет от разноцветных витрин немного разгонял эту влажную холодную мглу, и отражался в бегущих потоках на мокрых камнях дороги, стекающей от небольшой площади на горе прямо к набережной.

Нина подумала, что там уже, наверное, зажглись большие круглые фонари, засияли желтоватым тёплым светом и соседний город, раскинувшийся на другом берегу, ответил разноцветным миганием маленьких огоньков вдали. От этого река, сливаясь с темно-серым небом, стала напоминать бескрайнее море с плывущим круизным лайнером на горизонте.

Бермград своим стилем отличается от обычных провинциальных городков России. Его словно перенёс сюда злой волшебник, похитив с солнечных берегов Сицилии и теперь город грустил, печально нахохлившись посеребрившими домами с некогда яркими и цветными стенами, и с тоской заглядывал заплаканными мокрыми булыжниками узких улиц в серые лица редких прохожих.

Девушка вздохнула, выпустив маленькое облачко пара, и засунула озябшие руки в карманы старенького пальто.

Рассказывали, что некогда градоначальник Бермграда по-

сетил с какой-то надобностью город Бергамо и, восхитившись его солнечными каменистыми улочками, яркими домами и знойным карнавалом, выписал из Италии архитектора, надеясь превратить малопривлекательный уездный город в его русский вариант, сделав туристической меккой для высшего света. Вложив в идею всё состояние, градоначальник прогорел: взыскательная московская элита не видела смысла ехать в какой-то Бермград вместо волнующей и знойной Италии. Разорившийся дворянин, не в силах вынести позора и крайне бедственного положения дел, застрелился, оставив потомкам сереющие стены домов, как напоминание о страстной любви и тщетности надежд.

Другие уверяли, что на самом деле градоначальник никогда не бывал в Италии, а выписал архитектора из Берлина, и тот приехал со своей молодой красивой женой, сицилийкой по происхождению. Не в силах выдержать суровый русский климат, она часто болела и страдала, тоскуя по тёплым берегам отчизны. Пытаясь взбодрить жену и выражая всю любовь к ней, сдержанный немец стал отстраивать город в таком стиле, чтобы облегчить тоску возлюбленной по родине.

Но русское солнце не согрело южную красавицу, и она умерла, зачахнув как редкий тропический цветок, замёрзший на холодных камнях мостовой. Не в силах пережить смерть возлюбленной, архитектор выплыл на лодке в широкое место реки, где та соединялась с небольшой безымянной речушкой, окинул прощальным взглядом своё детище, став-

шее могилой для его жены и, повязав на шею огромный булыжник, кинулся в пучину.

Позднее лодку нашли ниже по течению, и обнаружили в ней письмо с последней волей архитектора, просившим переименовать своё творение в Берлинград, в честь своего родного города. Но вода, плескавшаяся на дне, изрядно подмочила бумагу, чернила расплылись, и название превратилось в Бермград, которым и нарекли этот городок, выполнив последнюю волю усопшего.

Нина опять вздохнула: ни одна из этих историй ей не нравилась, потому что обе заканчивались смертью героев, а их город и так был весьма печальным, сутуло грея в своих домах не менее несчастных и угрюмых жителей. Бермград очень нуждался в волшебстве, как дети нуждаются в сказочном сиянии новогодних наряженных ёлок. Чтобы ворвавшаяся на улицы карнавальная магия с шипящим треском лопающихся в небе фейерверков, сумела вновь раскрасить стены домов яркими красками, наполнив сердца мужчин страстью, и поселив прыгающих чертенят в глаза печальных женщин, заставив их кокетливо заправлять пряди волос за ухо и розоветь щеками от восторженных комплиментов.

Нина посмотрела на экран телефона, шмыгнула носом и кашлянула, пытаясь успокоить першение в горле. Забирать Ванюшу из сада было рано, а поношенные сапоги окончательно вымокли и не грели онемевшие от холода ноги.

По-хорошему нужно было идти домой, переодеться в

сухую одежду и, укутавшись в плед, выпить горячего чая с мёдом, чтобы прогнать надвигающуюся простуду и полынный вкус во рту после очередного неудачного собеседования.

Но в последнее время в её некогда уютной квартире поселилась такая гнетущая атмосфера, что девушка боялась оставаться дома одна. В пустоте комнат она слышала топот, стуки и грохот падающих предметов. Нина часто просыпалась по ночам, включала свет и, прислушиваясь к этим звукам, сидела на постели, дрожа от страха, только под утро забываясь зыбким тревожным сном.

Часто уезжающий в командировки муж ругал Нину за подобные детские фантазии, говоря, что ничего подобного не замечает. Нина соглашалась с Евгением, списывая происходящее на воображение уставшего от недосыпа ума, и выучив молитвы, мысленно читала их, когда одинокими тёмными ночами страх атаковал её с новой силой.

Словно чувствуя материнские страхи, Ванюша тоже просыпался и плакал от ночных кошмаров, прося оставлять включённой лампу в детской комнате. Евгений ругался, кричал и запрещал Нине делать это, говоря, что не позволит растить из пасынка нюню и рохлю. Она устало протестовала, говоря, что в четыре года у детей подобное случается, и Ванюше ещё можно позволить спать со светом. В ответ муж тыкал её носом в то, что она никак не может найти работу, и поэтому оплата услуг, равно как и всё остальное, лежит пол-

ностью на его плечах и следовало бы вести себя гораздо экономнее, а не потакать детским капризам, влекущим за собой ненужные расходы.

Нина умолкала, прикусив губу от обиды, а мрачный как туча Евгений садился за ноутбук и демонстративно игнорировал её. Но не смотря на то, что атмосфера в их доме накалялась всё сильнее, материнское сердце не позволяло ей равнодушно относиться к плачу своего сына, и она, дождавшись когда Евгений засыпал, включала ночник в детской.

Девушка снова поёжилась, плотнее прижимаясь к стене под балкончиком, стараясь укрыться от нарастающего дождя со снегом. Нет, идти домой ей не хотелось. Но можно переждать непогоду в одном из магазинчиков на противоположной стороне улицы. Хотя вряд ли ей позволят просто стоять в заведении, не купив ничего взамен. Она нащупала в кармане несколько монет, оставшихся после проезда – этого даже не хватит на дорогу в следующий раз. Ветер отвесил очередную холодно-колючую оплеуху, и девушка решила: авось не выгонят? Нина присмотрелась к витринам, решая, где стоит попытать удачу, и наткнулась взглядом на магазин, которого, как казалось ей, она никогда здесь раньше не видела.

На потемневшей от времени деревянной вывеске заковыристыми буквами было вырезано: «Магический магазинчик тётушки Тама-Ри». Под ней располагалась коричневая дверь с витражом, а слева – выполненная в таком же стиле большая

витрина, отбрасывающая цветные пятна света на брусчатку.

Пожав в недоумении плечами, Нина поспешила к нему, скользя по булыжникам истёртыми каблуками. Дверь плавно закрылась за её спиной, коротко звякнув латунным колокольчиком, девушка отряхнулась и огляделась.

Стены небольшого помещения были обшиты тёмными деревянными панелями с полками почти до самого потолка, с которого свисали старинные лампы, освещая пространство тусклым светом и придавая вещам налёт таинственности. Посреди зала высились ротанговые стойки, с выложенными на полках шоколадными фигурками в хрустящей прозрачной упаковке, перевязанной золотой ленточкой: мишки, зайчики и пони.

Слева от входной двери, возле большого витражного окна за круглым столиком сидел худошавый пожилой мужчина в чёрном костюме, читал газету, пил чай из фарфоровой чашки и изредка поглядывал на улицу, на пробегающих мимо прохожих. Старомодная фетровая шляпа покоилась рядом с чайником, пускающим из носика тонкую струйку пара.

Справа от двери стояла покатая витрина с круглыми боками и яркими аппетитными пирожными внутри, так и манящими своим кремом и шоколадно-марципановыми украшениями – купи меня! Воздух был насыщен ароматами ванили, мяты, чабреца и какао с тонкой кофейной горчинкой. «Так это кондитерская!» – подумала Нина.

После шла стойка с высокими барными стульями, а за ней

стояла пожилая цыганка с курительной трубкой во рту, и что-то листающая перед собой. Вернее сказать, пожилой её назвать язык не поворачивался: высокая и статная, она хранила ещё следы той жгучей красоты, гордую осанку и пышные волосы с проседью, тугими волнами стекающими из-под платка на плечи и спину. С тем же успехом ей можно было дать как пятьдесят, так и восемьдесят лет. Она, словно увядающая роза, по-прежнему с гордостью прямо держала свою голову, и королевская стать сквозила в каждом её движении.

Цыганка посмотрела чёрными, как смоль, пронзительными глазами, словно заглядывая Нине в самую душу, вытащила трубку изо рта и спросила резким хриплым голосом:

– А, пришла, наконец?

Девушка смутилась, решив, что та увидела сквозь витраж, её стоящую на улице, коротко кивнула в ответ, и быстрым шагом направилась к стойкам, сделав вид, что собирается что-то купить.

Шоколадные мишки, зайчики и лошадки выглядели столь потрясающе, что вызывали желание забрать их всех. Вот бы порадовать Ванюшу таким медвежонком! Но нащупав в кармане мелочь, Нина расстроено поджала губы – этого точно не хватит.

Цыганка продолжала смотреть пронизывающим взглядом.

– Выбрала что? – спросила она, и девушка в ответ отрицательно качнула головой, – Ещё бы, денег-то у тебя нет!

Нина вздрогнула от неожиданности, словно ребёнок застигнутый за шалостью, сбивчиво забормотала извиняющимся тоном:

– Простите, на улице так холодно, я и правда, зашла только чтобы погреться...

Цыганка между тем поставила на стойку белую кофейную чашечку с дымящимся ароматным напитком и повелительным жестом указала на неё.

– Простите, но у меня нет денег, чтобы заплатить за него... – растерялась девушка ещё больше.

– Разве я спрашиваю деньги? – строго спросила цыганка, вопросительно приподняв бровь, и Нина отрицательно замотала головой, – Сядь и согрейся.

Нина подчинилась и уселась на высокий стул. Погрев секунду-другую о горячую чашечку озябшие ладони, она пригубила кофе и с блаженством выдохнула, чувствуя, как тепло разливается по продрогшему телу.

– У вас просто замечательная кондитерская. – сказала девушка, по-прежнему робея под пристальным взглядом цыганки, – Странно, что я не видела её раньше. А почему она так называется?

Женщина приподняла брови и постучала указательным пальцем по своей курительной трубке.

– Потому что это меня зовут Тама-Ри. – ответила она, сделав ударение на «Ри», – А видит тот, кому надо.

Только теперь Нина рассмотрела, что трубка вырезана из

слоновой кости в виде рогатого чёрта с ухмылкой, высунутым языком и красными блестящими камешками вместо глаз. Заметив к вещи пристальное внимание, цыганка пояснила:

– Курить я бросила давно, а вот с привычкой держать трубку в зубах, расстаться никак не могу. – и рассмеялась отрывистым резким смехом. Девушка вежливо улыбнулась в ответ и снова пригубила из чашки.

– Как допьёшь, взболтай оставшуюся жижу три раза и опрокинь ручкой от себя. – сказала Тама-Ри, повелительно указав трубкой на блюдце.

Нина удивилась, но осушив чашечку почти до дна, послушно выполнила указания.

– Сейчас посмотрим, что привело тебя. – сказала цыганка, придвигая чашку к себе и поднимая её.

Она внимательно всматривалась в неё, поворачивала то так, то этак, задумчиво смотрела на разомлевшую от тепла Нину, вынимала трубку изо рта, стучала по ней длинными пальцами, цокала языком и вздыхала нараспев так, как это умеют делать только цыгане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.